

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Введение

Борьба со взяточничеством в России сегодня приобретает особое значение. Современный инновационный путь развития, на который пытается встать наша страна, переходя от «сырьевой» экономики к «умной», невозможен без принятия решительных мер в отношении любых коррупционных проявлений как со стороны государственных служащих, бизнеса, так и со стороны рядовых граждан.

Проблема коррупции давно находится в поле зрения отечественных ученых, политиков и общественных деятелей; в последние годы в России вышло немало научных работ, ей посвященных [3, 4, 6, 7, 10]. Ее изучением активно занимаются и различные международные общественные организации (например, Transparency International), а крупные финансовые институты (скажем, Мировой банк) даже инвестируют собственные средства в исследование данного социального явления. Более того, государство само начинает финансировать подобного рода исследования: в регионах (например, в Тверской области) проводятся конкурсы на организацию социологических мониторингов коррупционных отношений.

Несмотря на повышенный интерес ученых к проблеме коррупции, отдельные ее аспекты остаются слабоизученными.

С нашей точки зрения, интересными для анализа являются гендерные различия в субъективных представлениях населения о коррупции, а также объективных показателях коррупционного взаимодействия.

Тема эта относительно новая, однако здесь уже имеются некоторые эмпирические данные. Так, в докладе, подготовленном сотрудниками Всемирного банка в 2001 г., говорится, что наделение женщин равными правами наряду с мужчинами придает государственной системе управления большую открытость, а там, где выше влияние женщин на общественную жизнь, как правило, ниже уровень коррупции [1, с. 14]. Американские исследователи (А. Суоми, С. Нэк, Я. Ли, О. Азфар) приводят полученные ими социологические данные о том, что по сравнению с мужчинами женщины существенно реже дают и получают взятки. Результаты анализа ситуации в различных странах мира подтверждают обратную зависимость между уровнем коррупции и ролью женщин в общественной жизни [14, р. 31].

Мировой опыт исследования коррупции

Серьезное изучение коррупции в России началось во второй половине 90-х гг. прошлого века. С тех пор был накоплен немалый опыт проведения специальных исследований, появились интересные методические подходы, большой эмпирический материал, характеризующий динамику проблемы. Сегодня как в нашей стране, так и за рубежом существует ряд организаций, специализирующихся на исследованиях коррупции.

Региональный общественный фонд «Информатика для демократии» (ИНДЕМ) был учрежден в 1997 г. по инициативе Г. А. Сатарова, помощника Президента России

Б. Н. Ельцина. В 1999 г. ИНДЕМ выиграл объявленный Мировым банком тендер на проведение диагностического исследования коррупции в России, которое началось через несколько месяцев. Результаты были обнародованы в 2001 г.

В опросе участвовали эксперты, т. е. те, кто по роду своей деятельности сталкивались с коррупцией (чиновники, политики, работники правоохранительных органов), рядовые граждане России (результаты анкетного опроса этой группы легли в основу измерения бытовой коррупции) и предприниматели (результаты их анкетирования были использованы для изучения деловой коррупции). Опросом были охвачены все 7 федеральных округов. В каждом округе выбирались по 2 субъекта Российской Федерации [2, с. 14].

Данное исследование стало, наверное, первым, в котором подробно была описана картина российской коррупции. Внимание было уделено не только субъективному аспекту проблемы (отношению граждан к взяточничеству), но и объективному.

В 2005 г. фондом ИНДЕМ было проведено очередное исследование коррупции в России, по результатам которого можно сделать весьма неутешительные выводы. Рынок бытовой коррупции в стране увеличился с 2,8 млрд долл. в 2001 г. до 3 млрд долл. в 2005 г. Резко возрос уровень коррупции в сфере частного бизнеса. По результатам опроса предпринимателей, этот рынок вырос более чем в 9 раз — с 33,5 млрд долл. в 2001 г. до 316 млрд долл. в 2005 г. [8].

Проблему коррупции изучают и некоторые ведущие научно-исследовательские центры, занимающиеся проведением массовых социологических опросов на территории России. Одним из них является *Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ)*, вот уже на протяжении 15 лет изучающий коррупционные отношения в нашей стране.

Исследования ведутся по двум основным направлениям: выявление субъективных представлений граждан о коррупции (оценки ее масштабов, уровня коррумпированности тех или иных социально-экономических институтов и др.) и измерение объективных компонентов коррупции (доля случаев дачи взятки гражданами чиновникам, средний размер взятки и т. п.). Исследования проводятся в масштабе как всей страны, так и отдельных регионов (в частности, в Москве, Московской области, Самаре, Челябинске, Новосибирске) [3, с. 23].

Если ИНДЕМ и ЦЕССИ стремятся измерить реальный уровень, размах и масштабы коррупции в России, то компания «*Transparency International*» делает упор на анализе субъективного восприятия коррупционных практик в разных странах мира. Эта организация была создана в 1993 г. в Берлине. Среди ее создателей — экс-чиновники высшего звена из США и некоторых других стран, высокопоставленные сотрудники ООН, политики, представители крупного бизнеса. В 2000 г. отделение центра антикоррупционных исследований и инициатив «*Transparency International*» появилось и в Москве.

Эта организация получила всемирную известность благодаря так называемому индексу восприятия коррупции (ИВК) (*Corruption Perceptions Index*), составляемому ежегодно с 1995 г. Индекс опирается на данные исследований, проводимых независимыми организациями в различных странах мира. ИВК ранжирует их по совокупной коррумпированности (учитываются разные виды, уровни и формы коррупции) путем выставления баллов от 1 до 10 (10 — неподкупность, 1 — продажность) на основании экспертных опросов аналитиков и предпринимателей, проживающих или работающих в этих государствах. Согласно данным 2007 г., Россия была отнесена к группе стран с высоким уровнем коррупции и занимала 143-е место из 180. Столько же баллов набрали Гамбия, Индонезия и Того. В числе наиболее благополучных в этом отношении государств оказались Дания, Финляндия, Новая Зеландия и Швеция [13].

Аналитический центр «*Heritage Foundation*» в своем «Индексе экономической свободы» (*Index of Economic Freedom*), который публикуется ежегодно с 1995 г. на страницах «*Wall Street Journal*», в настоящее время оценивает 161 государство по 50 независимым параметрам, разбитым на 10 категорий экономической свободы: торговая политика, налоговая нагрузка, степень вмешательства государства в экономику, монетарная политика, инвестиционный климат, состояние банковского и финансового рынков, зарплата и цены, защита собственности в стране, законодательство и степень организованности рынка. Все страны в рейтинге делятся на пять категорий — от «свободных» до «подавленных». Россия среди них занимает 120-е место, как «преимущественно несвободная»: уровень экономической свободы американские специалисты оценили в 54 % из 100 %. Главной проблемой по-прежнему остается коррупция: по этому показателю у России 126-е место. Первую пятерку списка составили Гонконг, Сингапур, Австралия, США и Новая Зеландия. Россию в рейтинге экономических свобод обогнали Грузия, Намибия, Таджикистан, Индия и Молдавия [11].

Похожая классификация стран присутствует и в исследованиях «*Freedom House*». Эта организация, основанная в 1941 г., финансируется рядом международных благотворительных фондов, а также Управлением международного развития США и Информационным агентством США. С 1973 г. организация публикует так называемый рейтинг свободы, который представляет собой комплексную, интегральную характеристику страны с точки зрения свободы на основе ряда экономических и социально-политических параметров. В результате все государства относятся к одной из трех категорий: «свободные», «частично свободные» и «несвободные». Россия начала принимать участие в этом рейтинге с 1991 г. и тогда являлась «частично свободной» страной. В декабре 2005 г. в очередном докладе «*Freedom House*» было заявлено, что Россия переведена из «частично свободных» в «несвободные страны». Это произошло из-за ухудшения положения в стране с избирательным процессом, гражданским обществом и повышения уровня коррупции [9].

Методология и методы исследования

Весной — летом 2008 и 2009 гг. под руководством доктора социологических наук, профессора А. Ю. Мягкова нами было проведено лонгитюдное исследование рынка бытовой коррупции в Ивановском регионе, в рамках которого мы получили возможность проанализировать гендерные различия в субъективных и объективных компонентах коррупционного взаимодействия.

В социологических опросах приняли участие жители г. Иванова, а также 12 городов и районов Ивановской области в возрасте от 16 до 65 лет включительно, постоянно проживающие на территории региона*. Исследование проводилось в 2 этапа. На первом этапе (май — июль 2008 г.) методом формализованного персонального интервью были опрошены 540 человек, отобранных на основе многоступенчатой комбинированной (квотно-случайной) выборки. На втором этапе (май — июль 2009 г.) объем выборки составил 506 человек, опрошенных по аналогичной методике.

При измерении субъективных и объективных компонентов бытовой коррупции мы использовали следующую систему базовых концептуальных и эмпирических показателей.

Понимание коррупции — характеризует объяснение респондентами понятия коррупции, ее причин, а также отношение населения к данному явлению.

---

* Помимо областного центра, социологическим исследованием были охвачены следующие населенные пункты: Кинешма, Шуя, Вичуга, Фурманов, Тейково, Родники, Кохма, Приволжск, Комсомольск, Юрьеvec, Лежнево, Верхний Ландех.

Оценка уровня коррупции — показатель степени коррумпированности различных сфер общественной жизни, которая оценивается респондентами в баллах на основе их представлений о сложившемся положении в той или иной сфере. В нашем исследовании для измерения данного показателя субъективного восприятия масштабов коррупции мы использовали 5-пунктную шкалу, в которой 1 балл оценки соответствовал представлению респондента о низком уровне коррупционных проявлений (или полном их отсутствии) в той или иной сфере, а 5 баллов — о высоком (постоянном, повсеместном) уровне.

Охват коррупцией — доля граждан, хотя бы раз в жизни попадавших в коррупционную ситуацию. Для измерения данного компонента мы использовали закрытый вопрос: «*Приходилось ли Вам или членам Вашей семьи хотя бы раз в жизни столкнуться с такой ситуацией, когда Вам пришлось дать взятку?*» Этот показатель отражает лишь верхний пласт такого сложного и многоаспектного явления, как взяточничество, указывает на наличие (отсутствие) коррупционного опыта у граждан, причем не только в нынешних социально-экономических условиях, но и в длительной ретроспективе.

Риск коррупции — доля случаев попадания граждан в коррупционную ситуацию, независимо от ее исхода для обеих сторон-участниц (т. е. состоялась передача взятки или нет). Данный показатель может рассматриваться и как уровень интенсивности коррупционного давления власти на граждан. С помощью закрытого вопроса: «*Вспомните, пожалуйста, приходилось ли Вам когда-либо сталкиваться с ситуацией, когда Вас вынуждали дать взятку?*» — можно зафиксировать факт вымогательства в различных секторах общественной жизни, т. к. компонент описывает одну из сторон коррупционного взаимодействия — власть. Мы также посчитали необходимым привести этот показатель не только в целом по массиву, но и по каждой из общественных сфер (путем уточняющего вопроса, задаваемого респонденту) с целью ранжирования их по степени коррумпированности.

Спрос на коррупцию — готовность респондентов давать взятки; доля случаев, когда среднестатистический гражданин дает взятку, оказавшись в коррупционной ситуации. Показатель может рассматриваться в качестве индикатора готовности граждан решить свою проблему с помощью взятки или поддаться коррупционному давлению со стороны государственного служащего или должностного лица. Он описывает вторую сторону коррупционных взаимоотношений — рядового гражданина. Для определения данного параметра респондентам предлагалось вспомнить, *приходилось ли им давать взятку в прошлом году*. Индикатор «спрос на коррупцию» позволяет оценить реальные масштабы взяточничества в конкретный временной период, определить долю рынка коррупционных услуг в той или иной сфере общественной жизни, для чего респондентам задавался уточняющий вопрос относительно конкретной области, в которой был отмечен факт дачи ими взятки.

Интенсивность коррупции — среднее число взяток в год, приходящееся на одного потенциального взяткодателя. Для измерения показателя нами использовались вопросы: «*Сколько примерно раз Вам приходилось давать взятку в прошлом году?*» и «*Когда в последний раз Вам пришлось дать взятку?*» Этот индикатор позволяет измерить число коррупционных столкновений граждан с государственными структурами, кроме того, он фиксирует данные практики в конкретный временной период, давая, таким образом, возможность проследить ситуацию в динамике.

Средний размер взятки — средний размер взятки в денежном выражении на одну условную коррупционную сделку в календарном году. Для вычисления среднего размера взятки респондентам предлагалось ответить на вопрос типа: «*Вспомните, пожалуйста, какую примерно сумму в рублях Вы потратили на взятку?*» Для вычисления итогового

показателя мы использовали робастное среднее: нами отбрасывались ответы с самыми высокими и самыми низкими суммами взяток [5, с. 352]. По оставшимся данным вычислялось среднее арифметическое значение. Средний размер взятки высчитывался как по всем коррупционным услугам в целом, так и по отдельным сферам общественной жизни (локальным коррупционным рынкам).

Среднегодовой взнос — средние годовые затраты одного потенциального взяткодателя в календарном году. Показатель определялся нами как произведение интенсивности коррупции и среднего размера взятки по формуле: $y = bt$, где y — среднегодовой взнос, b — среднее число взяток в год, приходящееся на одного условного взяткодателя, t — средний размер взятки в год в денежном выражении, выплаченный одним условным взяткодателем.

Годовой объем рынка — оценка суммарного оборота коррупционного рынка в денежном выражении за календарный год. Показатель рассчитывался как совокупность всех взяток, выплаченных всеми потенциальными взяткодателями в течение года, по формуле: $M = Pqu$, где M — годовой объем рынка, P — численность взрослого населения от 16 до 65 лет, q — доля респондентов, ответивших, что им приходилось давать взятку в данном календарном году, u — среднегодовой взнос [12, с. 25—28].

Результаты исследования

Первая задача, которую мы ставили перед собой, состояла в том, чтобы выяснить, как население Ивановской области понимает термин «коррупция».

Результаты опроса показывают, что у большинства жителей региона есть определенным образом сформировавшееся мнение относительно этого термина. Полученные ответы можно свести к четырем основным группам.

В *первую группу* входят ответы, содержащие упрощенно-бытовое определение коррупции и понимание ее как процесса передачи взятки гражданином чиновнику, государственному служащему или иному должностному лицу. *Вторую категорию* составляют суждения, согласно которым коррупция есть злоупотребление должностным (служебным) положением чиновника, государственного служащего в личных, корыстных целях, как правило, для достижения определенной материальной выгоды. *Третья группа* представлена ответами, где коррупция понимается как процесс взаимодействия между государством и бизнесом, властью и гражданами, выражающийся в теневом регулировании сложившихся взаимоотношений. *Четвертая группа* содержит определение коррупции не как объективного процесса или социального явления, а как комплекса причин, ее порождающих. Здесь в качестве объяснений существования взяточничества респонденты видят сращение власти с криминальными структурами, отсутствие эффективной законодательной базы, поражение коррупцией всех уровней государственной и муниципальной власти, вследствие чего возникает круговая порука чиновников, их зависимость друг от друга (например, подкуп нижестоящим должностным лицом вышестоящего).

Мнения респондентов о причинах коррупционных отношений можно свести к двум основным группам, имеющим объективную и субъективную природу. В качестве *объективных причин* коррупции, которые существуют вследствие определенных социально-экономических условий и соответственно могут регулироваться государством, респонденты называли низкую зарплату государственных и муниципальных служащих, отсутствие эффективной законодательной базы и, как следствие, безнаказанность должностных лиц, а также низкий уровень жизни населения страны. *Субъективные* причины, порождающие мздоимство со стороны чиновников, жители региона связывают с личными качествами

госслужащих: алчностью и жадностью, а также с менталитетом самих граждан, укоренившимся мнением, что взятка — это нормальное и привычное явление.

Нужно отметить, что статистически значимых различий в понимании термина «коррупция» и объяснении причин взяточничества мужчинами и женщинами не обнаружено ($p \geq 0,1$).

В оценках взяточничества жители Ивановской области относительно солидарны: более 2/3 опрошенных ответили, что коррупция — это негативное явление, с которым надо бороться, причем женщины продемонстрировали большую нетерпимость к коррупционным проявлениям, нежели мужчины (рис. 1). Напротив, почти 15 % опрошенных нами мужчин высказали мнение, что коррупция — это нормальное явление современной жизни, тогда как среди женщин такой точки зрения придерживаются менее 6 % опрошенных ($p \leq 0,05$).

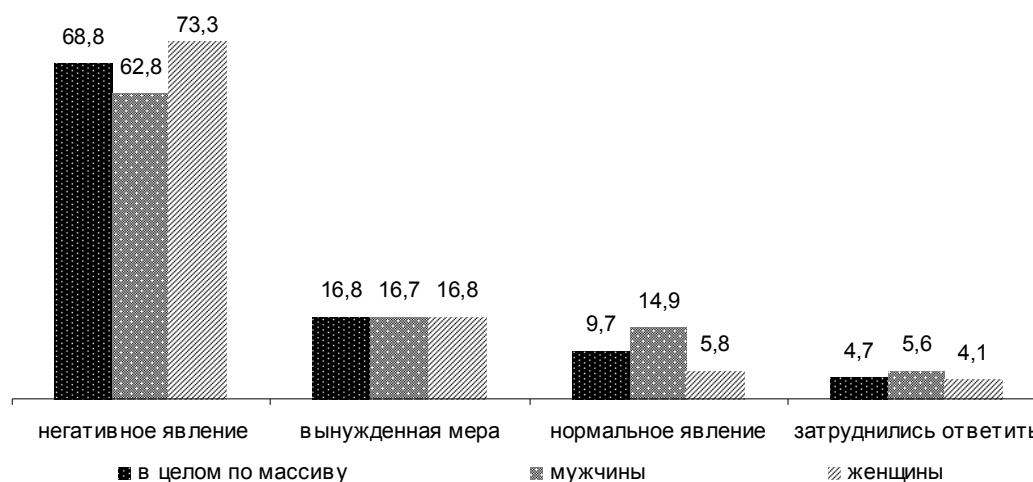
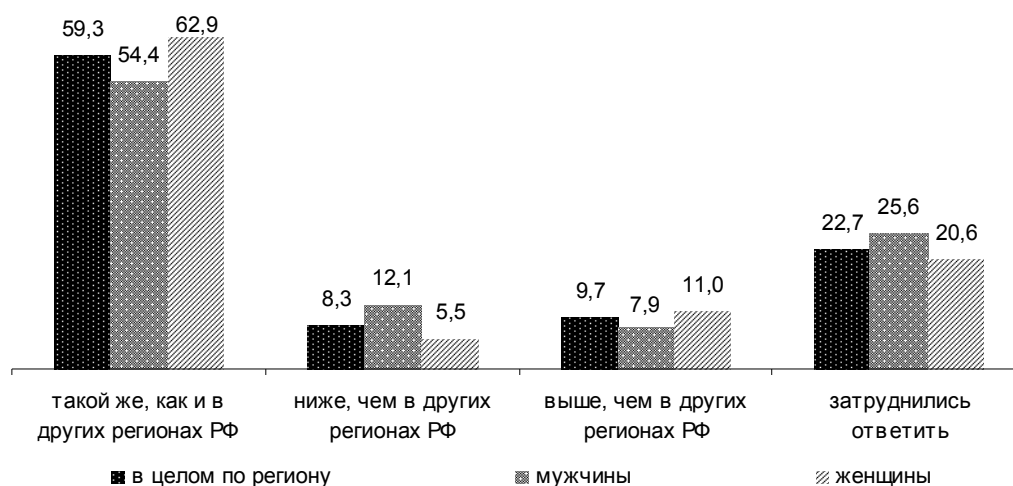

Рис. 1. Отношение респондентов к коррупции, % от числа ответивших

Респонденты, как показывает исследование, не делают различий между уровнем взяточничества в нашем регионе и иных субъектах Российской Федерации. Так, более половины всех опрошенных заявили, что масштабы коррупции в Ивановской области такие же, как и в других регионах России (рис. 2). Женщины в этом случае настроены критичнее мужчин: только 5,5 % представителей данной гендерной группы считают, что уровень коррупции в регионе ниже, чем в других регионах РФ. Среди мужчин таких оказалось в 2,2 раза больше ($p \leq 0,01$).

*Рис. 2. Субъективные оценки респондентами
уровня коррупции в Ивановской области, % от числа ответивших*

По данным проведенного нами t-теста, к числу наиболее коррумпированных социально-экономических институтов жители Ивановской области отнесли ГИБДД (средняя оценка степени взяточничества — 4,44 балла из 5 возможных) (табл. 1). Вторую строчку делят образование и военная сфера (4,10 и 4,05 пункта соответственно). На третьей позиции находятся система здравоохранения и правоохранительные органы (милиция) (3,95 и 3,81 балла).

Таблица 1

**Субъективные оценки респондентами степени распространения коррупции
в различных сферах, баллы**

Сферы	В целом по региону	Мужчины	Женщины
ГИБДД	4,44	4,49	4,41
Образование	4,10	4,18	4,04
Военная сфера	4,05	3,98	4,10
Здравоохранение	3,95	3,77	4,13
Правоохранительные органы	3,81	3,72	3,88
Службы регистрации прав собственности	3,59	3,68	3,52
Суд, прокуратура	3,61	3,37	3,77
Сфера занятости	3,49	3,32	3,60
Налоговые службы	3,34	3,27	3,40
Коммунальные службы	3,08	3,24	2,95
Паспортные столы, ОВИР	2,93	3,11	2,82
Социальные службы	2,55	2,87	2,35

Применение процедуры одномерного дисперсионного анализа (One-way ANOVA) показало, что в зависимости от возраста и уровня доходов респондентов статистически значимых различий в оценках ими уровня взяточничества в тех или иных сферах не наблюдается ($p \geq 0,10$). Что же касается переменной «пол», то здесь, напротив, имеются существенные различия. Женщины оценивают степень коррумпированности медицинских учреждений и служб, занимающихся трудоустройством граждан, выше, чем мужчины ($p \leq 0,01$).

Как показывают результаты исследования, около 60 % респондентов хотя бы раз в жизни попадали в коррупционную ситуацию, причем женщинам это приходилось делать гораздо реже (табл. 2).

Таблица 2

Показатели охвата коррупцией, % от числа ответивших

Показатели	В целом по региону	Мужчины	Женщины	Разность показателей
Приходилось когда-либо давать взятку	57,3	62,3	53,6	8,7*
Никогда не приходилось давать взятку	42,7	37,7	46,4	8,7*

* $p \leq 0,10$

Доля тех, кому пришлось дать взятку в 2008 г., среди женщин меньше по сравнению с мужчинами на 10 % (табл. 3).

Таблица 3

Спрос на коррупцию, % от числа ответивших

Показатели	В целом по региону	Мужчины	Женщины	Разность показателей
Приходилось давать взятку в 2008 г.	38,9	44,7	34,7	10,0*
Не приходилось давать взятку в 2008 г.	61,1	55,3	65,3	10,0*

* $p \leq 0,001$

Кроме того, мужчинам приходится чаще сталкиваться с вымогательством взятки со стороны государственных служащих. Более 42 % опрошенных мужчин заявили, что им приходилось попадать в такую ситуацию и испытывать на себе коррупционное давление чиновников. Напротив, в группе женщин только около 36 % оказывались в подобной ситуации (табл. 4).

Таблица 4

Риск коррупции, % от числа ответивших

Показатели	В целом по региону	Мужчины	Женщины	Разность показателей
Сталкивались с вымогательством взятки	38,5	42,3	35,7	6,6*
Не сталкивались с вымогательством взятки	61,5	57,7	64,3	6,6*

* $p \leq 0,05$

Судя по полученным данным, мужчины намного чаще дают взятку и сталкиваются с ее вымогательством со стороны следующих должностных лиц:

— сотрудников дорожно-патрульной службы. Это, по-видимому, действительно так, если учесть объективно больший процент водителей среди мужчин, менее аккуратный стиль вождения по сравнению с женщинами, а также вождение автомобиля в состоянии алкогольного опьянения. Последнее, кстати, согласно оперативным сводкам ГИБДД, практически отсутствует у женщин. Все это создает предпосылки для получения водителями-мужчинами различных штрафов, вплоть до лишения водительских прав, от чего многие предпочитают откупиться;

— представителей правоохранительных органов. Это, возможно, связано с существенно большей долей потенциальных делинквентов среди мужчин, нежели среди женщин;

— служащих военкоматов. На наш взгляд, это объясняется в первую очередь гендерной спецификой контингента призываемых на срочную воинскую службу. Следует отметить также, что в данной сфере коррупционный спрос со стороны потенциальных «уклонистов» реально выше предложения такого вида услуги.

Спрос на коррупционные услуги со стороны респондентов-женщин в целом значительно ниже, чем со стороны мужчин. Однако, в отличие от мужчин, женщины

намного чаще подвергаются вымогательству взяток в коммунальных службах и сфере образования.

Эта ситуация напрямую связана с детскими садами и общеобразовательными школами, и в частности с устройством детей в дошкольные учреждения в обход общей очереди. Несмотря на то что в Иванове распределение мест сегодня проходит исключительно через Управление образования, заведующие, как следует из наших материалов, продолжают брать деньги или иные материальные ценности с родителей, шантажируя их будущим недоброжелательным отношением воспитателей к детям. В случае с общеобразовательными школами имеют место всевозможные поборы с родителей, к которым добавились еще и «взносы» за успешную сдачу ЕГЭ.

Основные выводы

Результаты проведенных нами исследований позволяют прийти к следующим заключениям.

Прежде всего, женщины более нетерпимы к коррупционным проявлениям, нежели мужчины. Они критичнее оценивают и общий уровень взяточничества в нашем регионе.

Кроме того, мужчины чаще сталкиваются с проявлениями коррупции, когда имеют дело с сотрудниками Госавтоинспекции, при обращении в правоохранительные органы и военкоматы. Женщины попадают в подобную ситуацию при общении с коммунальными службами и должностными лицами в сфере образования.

Наконец, по сравнению с мужчинами женщины существенно реже дают взятки, что хорошо согласуется с результатами исследований, проведенных в США и ряде европейских стран. Однако мужчины больше подвержены риску попадания в коррупционную ситуацию и чаще сталкиваются с вымогательством взятки со стороны государственных служащих.

Библиографический список

1. Гендерные проблемы и развитие. Стимулирование развития через гендерное равенство в правах, в доступности ресурсов и возможности выражать свои интересы : пер. с англ. М. : Весь мир, 2001. 408 с.
2. Диагностика российской коррупции. URL: <http://www.anti-corr.ru/awbreport/index.html> (дата обращения: 12.11.2008).
3. *Добреньков В. И., Исправникова Н. Р.* Коррупция: Современные подходы к исследованию : учеб. пособие для вузов. М. : Академический проект ; Альма-матер, 2009. 207 с.
4. *Жилина И.* Коррупция и экономика // Проблемы развития народного хозяйства России. 2005. № 2. С. 12—28.
5. *Кирик Е. С.* Моделирование и оптимизация робастных оценок функций по наблюдениям // Вычислительные технологии. 2001. № 6. С. 351—355.
6. *Кирпичников А.* Взятка и коррупция в России. СПб. : Альфа, 2007. 351 с.
7. *Максимов С.* Коррупция. Закон. Ответственность. М. : ЮрИнфоР, 2006. 255 с.
8. Объем взяток в России более чем в 2,5 раза превысил бюджет. URL: <http://www.nr2.ru/center/33190.html> (дата обращения: 08.11.2008).
9. Россия лишилась частичной свободы. URL: <http://www.kommersant.ru/doc> (дата обращения: 08.11.2008).
10. *Роуз-Аккерман С.* Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М. : Логос, 2003. 356 с.
11. Самые экономически свободные страны. URL: <http://www.businessman.su> (дата обращения: 12.11.2008).
12. *Сатаров Г.А.* Измерение бытовой коррупции в массовых социологических опросах // Вестн. общественного мнения. 2006. № 3. С. 25—32.

13. Сохраняющийся уровень коррупции в странах с низкими доходами требует действий со стороны международного сообщества. URL: http://transparency.org.ru/doc/1RUS_CPI_2007_ful_01000_235.pdf (дата обращения: 13.07.2009).
14. *Swamy A., Knack S., Lee Y.* Gender and Corruption // *J. of Development Economics*. 2001. Vol. 64, № 1. P. 25—55.